

УДК [72.036+711.4.03](571.1) DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-1-101-113

С.С. ДУХАНОВ,

Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры
и градостроительства**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ
АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СРЕДЫ
В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНЦЕ 1950–60-Х ГГ.***

Рассматриваются проблемы внедрения новых приемов планировки в городах Западной Сибири в период проведения архитектурной реформы в конце 1950–60-х гг. Анализ документов показал, что реформа инициировала столкновение сторонников универсального и регионального подходов по вопросу наиболее рациональных приемов застройки микрорайонов. Для центральных инстанций на первом месте была экономика строительства. Они рассчитывали на потенциал новой домостроительной индустрии и массовое внедрение готовых приемов «открытой планировки» из зарубежного опыта. Местные архитекторы доказывали неприемлемость такого подхода. В условиях Западной Сибири новые инженерно-технические решения не устраняли, а заостряли и усложняли воздействие неблагоприятных климатических факторов. Реформа привела к отрыву проектирования от научных работ и воспроизвела кризисные явления первых пятилеток. В результате архитекторы были вынуждены вернуться к «закрытым» планировочным решениям второй половины 1930 – начала 50-х гг. Исследование основано на архивных источниках.

Ключевые слова: история советской архитектуры и градостроительства; архитектурная реформа; Западная Сибирь; приемы планировки; региональные особенности.

Для цитирования: Духанов С.С. Проблемы формирования благоприятной архитектурно-планировочной среды в городах Западной Сибири в конце 1950–60-х гг. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 101–113.

S.S. DUKHANOV,

Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning

**FORMATION OF FAVORABLE ARCHITECTURAL
PLANNING ENVIRONMENT IN WEST SIBERIA CITIES
THE 1950–60s**

The paper describes the introduction of new planning techniques in West Siberia cities in the 1950–60s. An analysis of the documents show that the architectural reform initiated a collision between two housing approaches, the universal and regional. The economy of construction was in the first place for central authorities. They counted on the potential of new housing industry and the overall implementation of existed methods of open planning from the foreign experience. The Soviet architects tried to prove the unacceptability of that approach. In West Siberia, new engineering solutions did not eliminate adverse climatic factors, but sharpened and complicated their impact. The reform resulted in the difference between engineering and

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН, тема 1.2.18.

scientific works. As a result, in the 1930–50s architects returned to closed planning, archival documents are used in this study.

Keywords: history of Soviet architecture and town planning; architectural reform; Western Siberia; layout techniques; regional features.

For citation: Dukhanov S.S. Problemy formirovaniya blagopriyatnoi arkhitekturno-planirovochnoi sredy v gorodakh Zapadnoi Sibiri v kontse 1950–1960-kh gg [Formation of favorable architectural planning environment in West Siberia cities the 1950–1960s]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 1. Pp. 101–113.

Введение

Архитектурная реформа второй половины 1950–60-х гг. была одним из поворотных моментов в истории советской архитектуры [1–4]. Ее характерные черты: типизация и стандартизация гражданского проектирования и строительства, а также массовое внедрение «сверху» универсальных архитектурно-планировочных приемов, заимствованных из зарубежного опыта. Столкновение такого подхода с местными условиями было неизбежным и с наибольшей остротой проявилось в регионах со специфическими природно-климатическими и социально-бытовыми условиями [5, с. 17–18]. Один из таких регионов – Западная Сибирь. Однако до сих пор проблемы внедрения новых типов застройки в городах Западной Сибири в конце 1950–60-х гг. не рассматривались на историко-архивном материале и с точки зрения развития архитектурно-градостроительной мысли. Период реформы привлекал исследователей, прежде всего, отдельными положительными примерами [6, с. 170–175, 178–179], тогда как следующие за реформой десятилетия (1970–80-е гг.) изучались более комплексно [7]. Так возник определенный парадокс. Получалось, что если на начальном этапе типового проектирования новые приемы застройки показали себя успешно, например, в Новосибирском Академгородке, то затем почему-то «испортились» и перестали соответствовать задачам создания благоприятной среды.

Материал исследования: документы Государственного архива Новосибирской области (ГАО), Музея истории архитектуры Сибири (МИАС) им. С.Н. Баландина, Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) и публикации того времени. Анализируются материалы творческих совещаний, фотокопии проектных материалов и результаты научных разработок конца 1950–60-х гг.

Методика исследования: сопоставительный анализ свидетельств архивных документов и публикаций. Выявляются проблемы применения различных типов застройки в городах Западной Сибири.

Результаты. В январе 1958 г. в Новосибирске состоялось совещание, посвященное проблемам застройки городов Западной Сибири и Кузбасса. Оно должно было определить пути дальнейшего развития городов региона. В ходе совещания возникла ожесточенная полемика по вопросу наиболее рациональных приемов застройки в городах Западной Сибири.

За применение новых приемов выступали архитекторы А.М. Мостаков (руководитель бригады правления Союза архитекторов), А.Я. Ковалев (заместитель председателя Московского отделения Союза архитекторов) и др. Они

ссылались на зарубежный опыт и в особенности на Академгородок СО РАН под Новосибирском, который считали образцом новой архитектуры для Западной Сибири. На просмотре в октябре 1957 г. первоначальный проект Академгородка был подвергнут жестокой критике за приемы застройки. В январе 1958 г. после замены закрытой застройки на открытую оценка проекта резко изменилась: теперь «он сделан по-современному», с живописной планировкой дорог и «свободной застройкой в виде отдельных зданий»¹ (рис. 1).

Чиновники от архитектуры требовали от местных архитекторов полностью отказаться от замкнутой планировки и применять в городах Западной Сибири только свободную застройку, которая позволяла создать хорошую инсоляцию, правильно учесть рельеф, организовать внутриквартальное пространство, удобно расположить места отдыха, культурно-бытовые учреждения и т. д.² Напротив, периметральная застройка в этом отношении имела существенные недостатки. Так, при ней около 40 % населения жило в домах, расположенных на магистралях, и испытывало «большие неприятности от шума, пыли, запаха и т. д.»³.

Сторонниками периметральной застройки были местные архитекторы, хорошо знавшие природно-климатические особенности региона, и представители Гипрогора, успевшего накопить определенный опыт проектирования в условиях Сибири и Севера. Они указывали на то, что в Западной Сибири закрытое пространство защищено от воздействия неблагоприятных климатических факторов, а открытая застройка Академгородка оправдана лишь ветрозащитной ролью сохраненного здесь соснового леса.

Главный архитектор Гипрогора А.И. Кузнецов доказывал, что Сибирь это «не Англия и Швеция, из опыта которых так щедро черпают архитекторы творческие приемы при решении планировки жилых районов Академгородка». В Сибири сложнейшие природные условия, с которыми необходимо тщательно увязывать приемы застройки. Опыт проектирования Гипрогора свидетельствовал, что при низких температурах, сильных ветрах и пурге только «замкнутые дворы создавали микроклимат»⁴.

Так же считал и главный архитектор Сталинска П.И. Отурин. Он вспоминал, что во второй половине 1930-х гг. кварталы со строчной застройкой в Сталинске пришлось закрывать периметральной застройкой «из-за плохих условий жизни трудящихся», т. к. «по нашим условиям большой продуваемости есть необходимость иметь такую периметральную застройку»⁵.

Оппоненты пытались парировать эти доводы. Так, Ковалев соглашался с тем, что в Сибири «другая природа, другие условия и другой социальный строй, морозы, сильные ветры и снегопады». Однако он считал, что «и при свободной планировке квартала возможно создать заслоны от ветров и предохранить от продуваемости»⁶.

¹ ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 168. Л. 51, 52.

² Там же. Л. 51.

³ Там же. Л. 140–141.

⁴ Там же. Л. 65–66.

⁵ Там же. Л. 95.

⁶ Там же. Л. 140–141.

Разработанные в конце 1950 – начале 60-х гг. для Западной Сибири проекты жилых районов и микрорайонов отражают общее стремление проектировщиков защищать дворовые пространства от сквозного продувания при помощи зданий.

В проектах жилых массивов для Новосибирска (Новсибпроект, конец 1950-х гг.)⁷ использовался прием строгой периметральной застройки. В проекте детальной планировки Заисkitимского района в Кемерове (Гипрогор, 1960 г.)⁸ застройка проектировалась отдельными компактными группами. Здесь применялись заслоны из многоэтажных домов с наветренной или подветренной стороны строчных домов, а также поворот строчек относительно друг друга (рис. 2).

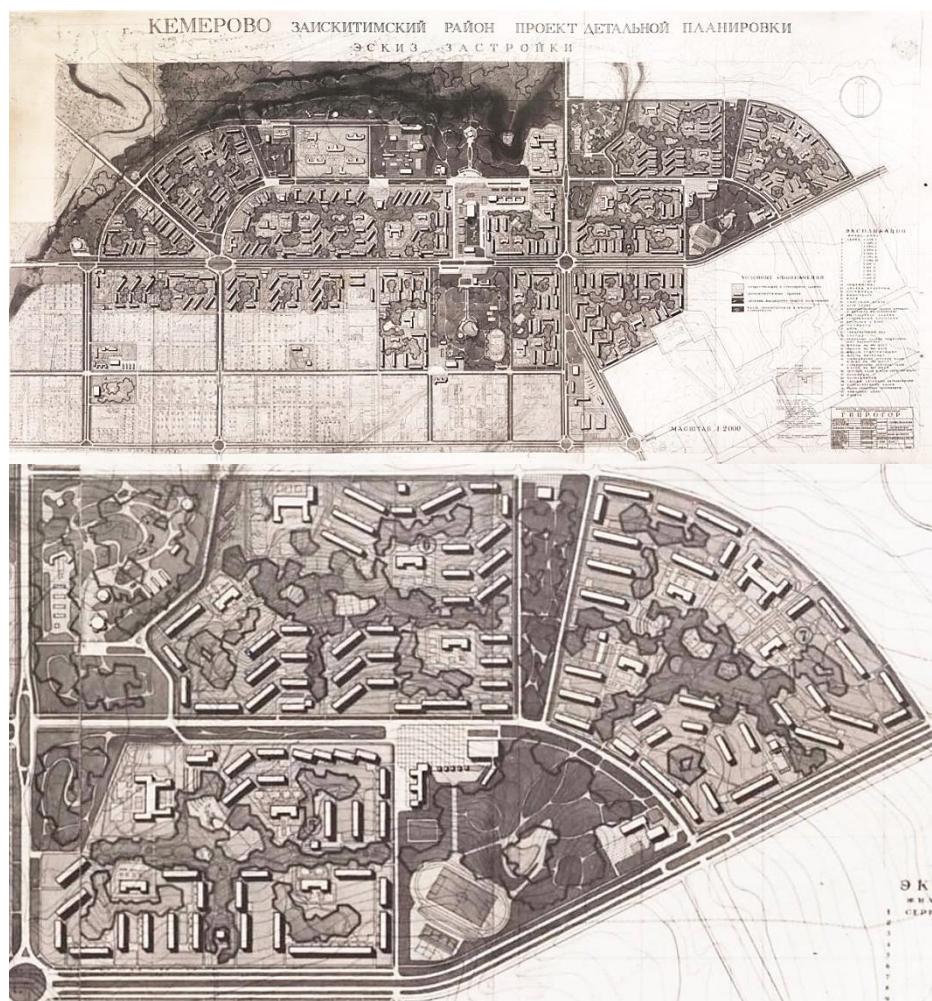

Рис. 2. Кемерово. Заисkitимский район. Проект детальной планировки. Эскиз застройки, фрагмент. Гипрогор, 1960 г. (РГАНТД. Ф. Р-850. Оп. 9-4. Д. 105. Л. 68)

⁷ МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 113. Фото 1, 2, 3, 4 и 5.

⁸ РГАНТД. Ф. Р-850. Оп. 9-4. Д. 105. Л. 68.

В проекте жилого района на реконструируемой территории в Омске (Гипрогор, 1961 г.)⁹ со стороны господствующих юго-западных ветров в жилом районе была организована сплошная периметральная застройка. Напротив, жилые дома, расположенные за ветрозащитным заслоном, имели меридиональную строчную расстановку (рис. 3). В проекте планировки центральной части Барнаула (Ленгипрогор, 1961 г.)¹⁰ в полностью реконструируемых кварталах применялась как свободная застройка, в том числе строчная меридиональная, так и группы домов с ветрозащитным домом-экраном, который замыкал одну из сторон строчки.

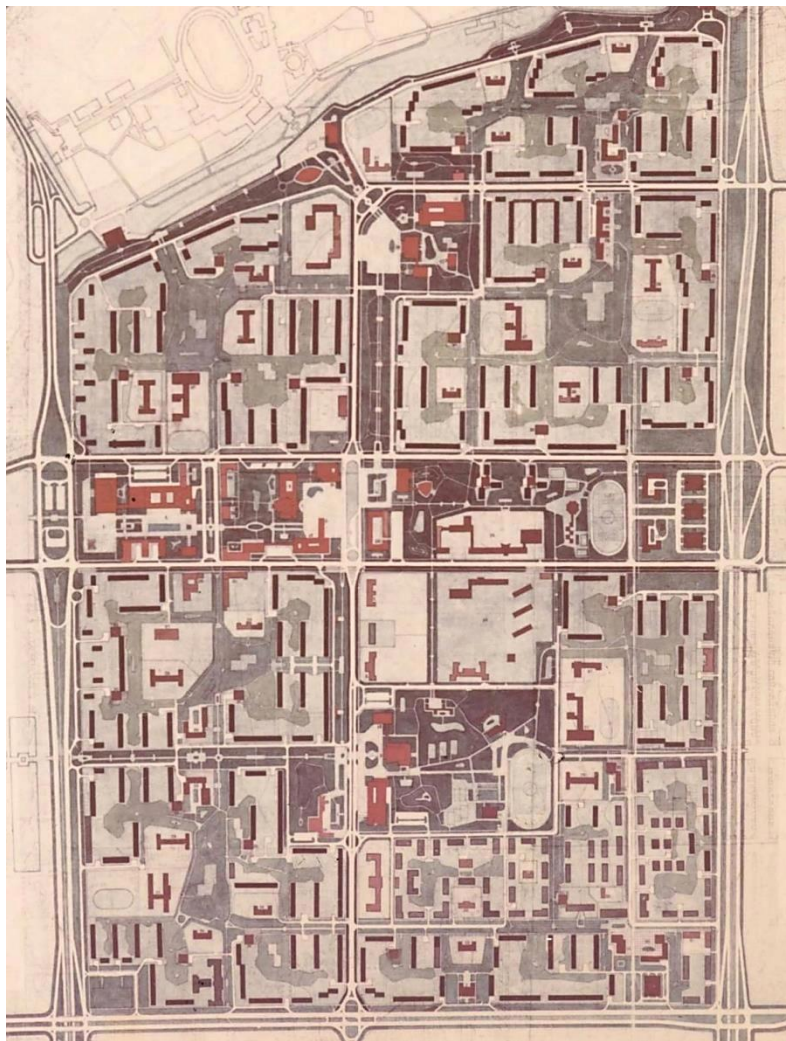

Рис. 3. Омск. Экспериментальный проект жилого района на реконструируемой территории. Эскиз застройки (фрагмент). Гипрогор, 1961 г. (РГАНТД. Ф. Р-850. Оп. 9-4. Д. 228. Л. 39)

⁹ РГАНТД. Ф. Р-850. Оп. 9-4. Д. 228. Л. 39.

¹⁰ МИАС им. С.Н. Баландина. ФГС. Оп. 4. Л. 50. Фото 1; Л. 78. Фото 3.

Архитектурная мысль того времени не стояла на месте и активно развивалась. В 1958 г. на конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства в Восточной Сибири промышленными архитекторами был представлен другой подход. Выступавшие считали серьезной проблемой в Сибири не только ветер, но и снежные заносы, поскольку стоимость собственно снегозащитных мероприятий (устройство защитных лесопосадок и щитов) значительно дешевле затрат на трудоемкую снегоуборку¹¹. Поэтому предлагалось разделять ветрозащитные и снегозащитные мероприятия. При решении генплана необходимо создавать сплошной фронт защиты со стороны господствующих снеговых и ветровых потоков. Напротив, направление заводских магистралей и расположение основных зданий следовало определять «с учетом законов аэродинамики». Для этого продольные оси площадок, основные заводские проезды, здания и фонари верхнего света должны располагаться параллельно направлению господствующих ветров – для уменьшения снежных заносов. Кроме того, расположение зданий длинной стороной в меридиональном направлении позволяло уменьшить «поверхности стен, обдуваемых северными ветрами и подвергнутых прямой солнечной радиации». Плотная застройка промышленной площадки позволяла проводить транзитные общезаводские сети в пределах зданий, уменьшить снежные заносы и т. д.¹²

К похожим выводам в 1959–1961 гг. пришли проектировщики Кузбассгипрошахта и Западносибирского филиала Академии строительства и архитектуры. Они выступали против использования жилых зданий для защиты дворовых пространств, поскольку при этом воздействию неблагоприятных климатических факторов – сильнейших зимних ветров и яркого летнего солнца – подвергаются сами здания¹³.

Архитекторы Кузбассгипрошахта считали, что ветрозащита, организуемая заслоном из многоэтажных зданий, не учитывает увеличения силы ветра с высотой и поэтому «может привести к очень неприятным последствиям» для самих зданий. Так, при строительстве первых 5-этажных жилых домов в пос. Высокий г. Осинники в Кузбассе оказалось, что сила ветра на высоте пятого этажа была настолько велика, что ветер срывал элементы здания и кровли. При дальнейшей застройке Кузбассгипрошахт был вынужден снизить этажность, а здания размещать торцами к господствующим ветрам¹⁴.

Для определения оптимальной ориентации зданий в Западной Сибири предлагалось применять климаграмму, разработанную в секторе климатологии Западносибирского филиала Академии строительства и архитектуры СССР (разработчик: канд. геогр. наук В.Э. Горшков). Согласно климаграмме в условиях Западной Сибири «оптимальной ориентацией будет румб 40–45° или экспозиция главного фасада на юго-восток (130–135°). При этом зимой,

¹¹ Мыслин В.А. Вопросы промышленного строительства в условиях Восточной Сибири // Вопросы районной планировки, застройки и типизации жилищного и промышленного строительства в Восточной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 68–69.

¹² Там же. С. 69–70, 71.

¹³ Планировка и застройка жилых районов и микрорайонов в городах Кузбасса / под общ. ред. В.И. Зарецкого. Новосибирск, 1961. С. 277–278.

¹⁴ Там же. С. 278.

учитывая направление господствующих ветров, здание будет обдуваться только с торца; летом большая ось здания совпадает с термической осью». Последнее означало, что летом главный и дворовый фасады «не будут чрезмерно нагреваться от солнечных лучей, т. е. исключается возможность летнего перегрева»¹⁵.

Таким образом, в конце 1950 – начале 60-х гг. среди ряда проектировщиков Западной Сибири произошел разворот от ветрозащиты городского пространства к защите самих зданий и их внутренних помещений.

В 1960-е гг. идеи Западносибирского филиала Академии строительства и архитектуры получили развитие в научных исследованиях организованного на его базе в 1963 г. Сибирского зонального научно-исследовательского института экспериментального проектирования жилых и общественных зданий (СибЗНИИЭП). Специалисты института стремились к комплексному изучению природно-климатических условий Западной Сибири, влиявших на жилую застройку, и опирались на разработки советских гигиенистов и климатологов 1930-х гг., прежде всего, на работы Г.В. Шелейховского¹⁶.

Благодаря комплексному подходу удалось вскрыть сезонные противоречия климата Западной Сибири: «В санитарно-гигиеническом отношении характерными особенностями района являются зимнее переохлаждение и летний перегрев среды. В этих условиях для зимы будет крайне необходимым снижение скоростей ветра, а для лета – снижение температуры». Поэтому комплекс архитектурно-планировочных мероприятий, направленных на улучшение микроклимата, «должен быть рассчитан в равной степени и для холодного, и для теплого периода года». Мероприятия по ветрозащите должны тесно увязываться с ограничением снегозаносимости жилой застройки зимой и обеспечивать ее достаточную проветриваемость летом. Специалисты СибЗНИИЭПа рекомендовали компактную застройку и планировку городских районов, а также максимальное уменьшение их наветренного и подветренного фронта¹⁷, т. е. такую конфигурацию жилых районов, при которой фронт застройки, обращенный на юго-западное направление, был бы минимальным.

Исследования СибЗНИИЭПа показали недостатки периметральных типов застройки, как замкнутых, так и разомкнутых. Основным недостатком было использование в качестве ветрозащитного экрана 9–12-этажного жилого дома, поставленного перпендикулярно к господствующим ветрам. Такой экран заострял проблему ветра и снега. Он увеличивал порывистость ветрового потока, снежные заносы и затруднял проветривание территории. При сильных ветрах, особенно в зимний период, в центре замкнутых дворов образовывались мощные вихревые течения со скоростью лишь наполовину меньше полевой. Из-за большого перепада давлений квартиры с двухсторонней ориентацией усиленно продувались, а жители испытывали большие трудности при использовании

¹⁵ Планировка и застройка жилых районов и микрорайонов в городах Кузбасса / под общ. ред. В.И. Зарецкого. Новосибирск, 1961, с. 278.

¹⁶ Пивкин В.М. Архитектурно-планировочная организация застройки в условиях Сибири (Науч.-техн. обзор). М.: Центр науч.-техн. информации по гражд. строительству и архитектуре, 1967. С. 10–11, 26.

¹⁷ Там же. С. 3–4, 27, 29, 66–67.

проходов и проездов. Сами ветрозащитные здания несли значительные теплотери, а их помещения, выходявшие на наветренную, юго-западную сторону, отличались повышенным дискомфортом: переохлаждались зимой и перегревались летом¹⁸.

Исходя из этого специалисты СибЗНИИЭПа считали задачу создания специального ветрозащитного жилого дома для Западной Сибири бесперспективной, потому что здесь господствовали ветры юго-западного направления. Реализовать такой проект «без нарушения санитарно-гигиенических требований по инсоляции жилых помещений» было невозможно¹⁹.

При продувках, имитирующих обтекание зданий ветром, наилучшим образом показали себя лишь круглые в плане здания и группировки – «так как они обеспечивают равномерное ослабление потока при значительном сокращении скоростей ветра»²⁰.

В качестве экспериментального такой прием застройки был применен в проекте Краснообска – научного городка Сибирского отделения ВАСХНИИЛ (ГипроНИИ АН СССР, 1970 г.) [8, с. 1098–1099], в значительной мере реализованном в последующие десятилетия. Каждый из трех микрорайонов городка был окружен ветрозащитным кольцом, составленным из секций 9-этажных жилых домов. За этим экраном «прятались» культурно-бытовые учреждения и 5-этажные жилые дома²¹ (рис. 4). Краснообск остался единственным в своем роде городом Западной Сибири, т. к. трудности создания микрорайонов-колец были очевидны.

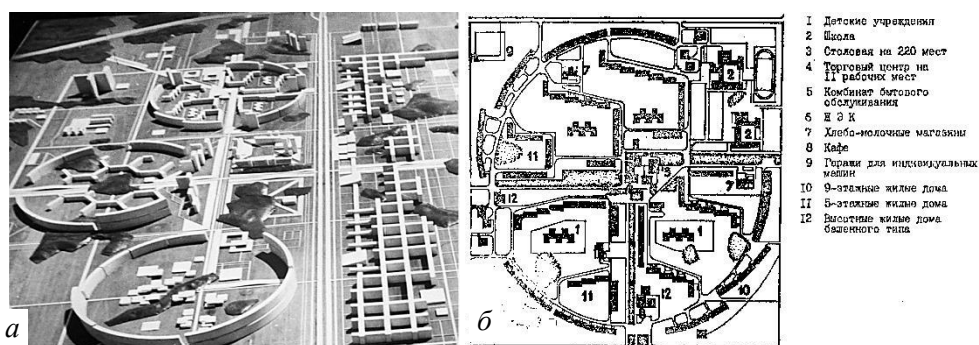

Рис. 4. Проект научного городка СО ВАСХНИИЛ (г. Краснообск). ГипроНИИ АН СССР, 1970 г.:

а – фото макета городка (Макет жилого района научного городка СО ВАСХНИИЛ. URL: http://visualrian.ru/hier_rubric/photo_historic/2909108.html?period=1970 (дата обращения: 20.09.2018); *б* – микрорайон № 1. Схема планировки (МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 82. Фото 2)

В ходе исследований СибЗНИИЭПа наибольшую эффективность и экономичность показала ветрозащита, при которой приемы застройки («дома-

¹⁸ Пивкин В.М. Архитектурно-планировочная организация застройки в условиях Сибири (Науч.-техн. обзор). М.: Центр науч.-техн. информации по гражд. строительству и архитектуре, 1967. С. 34–36.

¹⁹ Там же. С. 35.

²⁰ Там же. С. 38–39, 40.

²¹ МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 82. Фото 2.

ширмы», «дома-ловушки» и др.) комбинировались с зелеными насаждениями, причем последние должны были играть главную роль. Озеленение обладало значительной ветрозащитной гибкостью, что было особенно важно для районов с неустойчивым или сезонно меняющимся ветровым режимом. При этом «с точки зрения ветро- и снегозащиты ажурные и продуваемые зеленые полосы более эффективны, чем плотные», т. к. более равномерно ослабляют скорость ветра и аккумулируют снег²².

То есть каждый из элементов городской среды предлагалось защищать по-своему. Тротуары и здания нуждались в защите от ветра, магистрали – от снежных заносов и т. д. В зоне пешеходов (на уровне первых этажей) была необходима ветрозащита в виде древесно-кустарниковых посадок. Напротив, трассировка магистралей по направлению господствующих ветров обеспечивала их наилучшую проветриваемость и наименьшую снегозаносимость²³.

Научные разработки СибЗНИИЭПа были серьезным шагом вперед, но как они соотносились с практикой и какое место занимали в развитии архитектурной мысли Западной Сибири советского периода?

Если сопоставить эти разработки с историческим материалом 1910–30-х гг., то обнаружится, что на уровне подходов архитектурная мысль словно бы описала полный виток и вернулась к своему началу, а под новой постановкой вопроса всплыла старая проблема, обусловленная спецификой резко-континентального климата Западной Сибири и недостаточным финансированием благоустройства городов.

В 1910 – конце 20-х гг. в городах Западной Сибири активно обсуждалась проблема, что важнее: ветрозащита или проветривание города. В это время новые улицы получали ветрозащитное направление, а архитекторы разрабатывали замкнутые приемы застройки. На рубеже 1920–30-х гг., в связи с распространением американского и германского опыта, в проектировании возобладала тенденция к проветриванию. Теперь считалось, что лучшая защита застройки от ветра, снега и пыли – это хорошее озеленение. Однако в годы первых пятилеток обнаружилось, что в сметах предприятий не было расходов на благоустройство и единственным средством защиты являются здания. В результате в середине 1930 – начале 50-х гг. для городов Западной Сибири активно проектировались ветрозащитные кварталы с периметральной застройкой – полностью замкнутой или разомкнутой с подветренной стороны [9, с. 220–221; 10, с. 59–62].

В конце 1950 – начале 70-х гг. все повторилось. Несмотря на пропаганду идей свободной застройки, проектировщики не верили в возможности коммунальных служб западносибирских городов создавать и поддерживать необходимые ветрозащитные насаждения.

Об этом свидетельствует проектный материал того же Новосибирска. В 1963 г. Сибкадемпроект переработал проект планировки научного городка СО АН СССР, заменив свободную застройку полузамкнутыми группами²⁴. В то время как СибЗНИИЭП обосновывал защитную роль озеленения, нахо-

²² Пивкин В.М. Указ. соч. С. 36, 43–45.

²³ Там же. С. 54.

²⁴ МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 96. Фото 2.

дившийся на другом берегу Оби Новосибиргражданпроект разрабатывал проекты микрорайонов с периметральной застройкой²⁵. Показателен проект микрорайона Востокбурводоканала (1971 г.). Микрорайон примыкал длинной стороной к долине р. Каменки, которая продувалась сильнейшими ветрами из долины Оби. Учитывая это обстоятельство, проектировщики не только не стали раскрывать внутреннее пространство микрорайона в будущую рекреационную зону Каменки, но и защитили микрорайон с этой стороны сплошным глухим экраном из 10-этажных жилых домов (рис. 5).

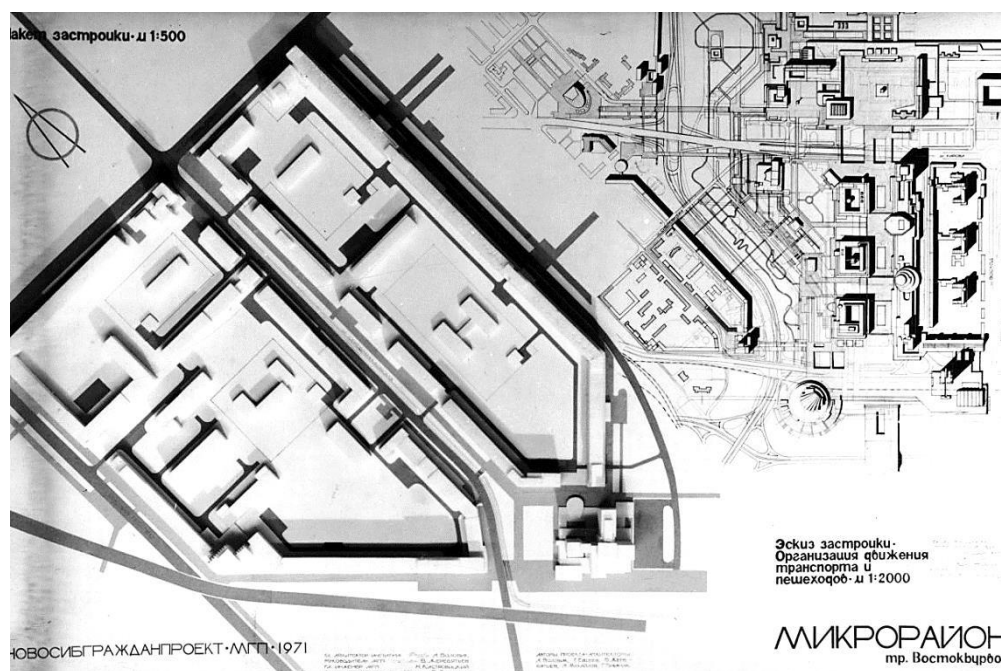

Рис. 5. Новосибирск. Проект микрорайона Востокбурводоканала. Новосибиргражданпроект, 1971 г. (МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 103. Фото 1)

Заключение

Таким образом, несмотря на то что архитектурная реформа второй половины 1950–60-х гг. была нацелена на принципиальные изменения, она оставалась частью советской системы. И в этом отношении, хотели того инициаторы реформы или нет, она воспроизвела, словно бы заново, противоречия и кризисные явления предшествующего периода. Ожесточенная борьба сторонников универсального и регионального подходов по вопросу наиболее рациональных приемов застройки свидетельствует, что такие приемы не были заблаговременно разработаны и научно обоснованы. В центре делали ставку на механическое заимствование готовых приемов из зарубежного опыта, а местные архитекторы

²⁵ МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 5. Фото 2; Л. 103. Фото 1, 2; Л. 109. Фото 1–3; Л. 111. Фото 1, 2; Л. 112. Фото 2.

считали такой подход неприемлемым. В итоге приемы разрабатывались и изучались «вдогонку» реальному строительству, а их оценка, по мере выявления все новых факторов, постоянно менялась. В конце концов, архитекторы были вынуждены, пусть и на новом уровне, неосознанно вернуться к планировочным решениям середины 1930 – начала 50-х гг. Ярким примером зигзагов и противоречий архитектурной реформы стал проект Академгородка: в 1957–1963 гг. его планировку перерабатывали несколько раз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косенкова Ю.Л. Долгий путь к городу. К постановке проблемы изучения советского градостроительства 1950-х – начала 1980-х гг. // Интернет-вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Политематическая. 2011. Вып. 3 (17). Условия доступа: [http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Kosenkova-2011_3\(17\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Kosenkova-2011_3(17).pdf) (дата обращения: 30.11.2018).
2. Косенкова Ю.Л. Советский город 1950–1960-х годов: в поисках новых концепций // Градостроительство. 2012. № 4 (20). С. 80–83.
3. Меерович М.Г. От коммунального – к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н.С. Хрущева // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 2. С. 28–33.
4. Хан-Магомедов С.О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы. Условия доступа: <http://niitiag.ru/publications/biblio/52-hrushevskiy-utilitarizmplyusy-i-minusy.html> (дата обращения: 20.12.2015).
5. Косенкова Ю.Л. Советская архитектура в поисках средств создания благоприятной среды // Academia. Архитектура и строительство. 2009. № 5. С. 15–19.
6. Невзгодин И.В. Архитектура Новосибирска. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 204 с.
7. Туманик Г.Н., Колтакова М.Р. Мы проектируем город. Новосибиргражданпроект: 1970-е – 1980-е годы. Новосибирск: НГУАДИ, 2018. 238 с.
8. Сергеев К.И., Кулешиова Г.И. Семь десятилетий на службе отечественной науке. К юбилею ГИПРОНИИ РАН // Вестник Российской академии наук. 2008. Т. 78. № 12. С. 1098–1099.
9. Духанов С.С. Влияние природно-климатических условий на организацию архитектурно-планировочной среды городов Западной Сибири в 1930-е гг. // 18-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки'2016». Труды научного конгресса: в 3 т. Т. 3 / ННГАСУ; отв. ред. А.А. Лапшин. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2016. С. 218–221.
10. Духанов С.С. Влияние региональных условий на проекты соцгородов Западной Сибири // Архитектон: известия вузов. 2016. № 2 (54). С. 45–68. Условия доступа: http://archvuz.ru/2016_2/21 (дата обращения: 11.07.2016).

REFERENCES

1. Kosenkova Yu.L. Dolgii put' k gorodu. K postanovke problemy izucheniya sovetskogo gradostroitel'stva 1950-kh – nachala 1980-kh gg. [Long way to city. The Soviet city planning in the 1950–80s]. *Internet-vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Politematicheskaya*. 2011. No. 3 V. 17. Available: [http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Kosenkova-2011_3\(17\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attachments/Kosenkova-2011_3(17).pdf) (accessed November, 2018). (rus)
2. Kosenkova Yu.L. Sovetskii gorod 1950–1960-kh godov: v poiskakh novykh kontseptsii [Soviet city in the 1950 – 60s: search for new concepts]. *Gradostroitel'stvo*. 2012. No. 4. V. 20. Pp. 80–83. (rus)
3. Meerovich M.G. Ot kommunal'nogo – k individual'nomu: neizuchennye stranitsy zhilishchnoi reformy N.S. Khrushcheva [From collective to individual: unexplored pages of Khrushchev's housing reform]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No. 2. Pp. 28–33. (rus)
4. Khan-Magomedov S.O. Khrushchevskii utilitarizm: plyusy i minusy [Khrushchev's utilitarianism: advantages and disadvantages]. Available: <http://niitiag.ru/publications/biblio/52-hrushevskiy-utilitarizm-plyusy-i-minusy.html/> (accessed December, 2015). (rus)

5. *Kosenkova Yu.L.* Sovetskaya arkhitektura v poiskakh sredstv sozdaniya blagopriyatnoi sredy [Soviet architecture in search for means to create a favorable environment]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2009. No. 5. Pp. 15–19. (rus)
6. *Nevzgodin I.V.* Arkhitektura Novosibirska [Architecture of Novosibirsk]. Novosibirsk: SB RAS, 2005. 204 p. (rus)
7. *Tumanik G.N., Kolpakova M.R.* My proektiruem gorod. Novosibgrazhdanproekt: 1970-e – 1980-e gody [We're designing a city. Novosibgrajdanproect: 1970–80s]. Novosibirsk: NSUADA, 2018. 238 p. (rus)
8. *Sergeev K.I., Kuleshova G.I.* Sem' desyatiletii na sluzhbe otechestvennoi nauke: k yubileyu GIPRONII RAN [Seven decades of servicing domestic science. To the anniversary of GIPRONII RAS]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2008. V. 78. No. 12. Pp. 1093–1102. (rus)
9. *Dukhanov S.S.* Vliyanie prirodno-klimaticheskikh uslovii na organizatsiyu arkhitekturno-planirovochnoi sredy gorodov Zapadnoi Sibiri v 1930-e gg. [Architectural and planning environment in West Siberia in the 1930s]. 18-i Mezhdunarodnyi nauchno-promyshlennyy forum "Velikie reki'2016". Trudy nauchnogo kongressa (*Proc. 18th Int. Sci. Forum 'Great Rivers'2016*), in 3 vol. Nizhny Novgorod: NNSUACE, 2016. V. 3. Pp. 218–221. (rus)
10. *Dukhanov S.S.* Vliyanie regional'nykh uslovii na proekty sotsgorodov Zapadnoi Sibiri [The influence of regional conditions on sotsgorod projects in Western Siberia]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov*. 2016. No. 2 V. 54. Available: http://archvuz.ru/2016_2/4/ (accessed July, 2016). (rus)

Сведения об авторе

Духанов Сергей Сергеевич, канд. архитектуры, Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, 111024, г. Москва, ул. Душинская, 9, ssd613@ngs.ru

Author Details

Sergei S. Dukhanov, PhD, A/Professor, Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, 9, Dushinskaya, 111024, Moscow, Russia, ssd613@ngs.ru